

Перед глазами у нее не было ничего, кроме денег!

По ее мнению, у зятя, в первую очередь, должны быть деньги, которые он будет давать ей на расходы, а иначе для нее такой зять будет не более чем поганью.

Мужчины типа Гао Цзюньвэя – лучшие кандидатуры в зятя, потому что они в состоянии дать теще деньги на траты!

Сейчас он еще не сошелся с ее дочерью, но уже такой щедрый, дарит ей «Мерседес-Бенц» за миллион шестьсот тысяч. Если в будущем он правда будет с Сяо Чужань, то не подарит ли он ей еще и большую виллу, яхту?

Подумав так, она ощутила душевный подъем.

Однако внешняя учтивость все еще осталась при ней. Держа Гао Цзюньвэя за предплечье, она серьезно сказала:

– Ах, Цзяовэй, растрогал ты тетушку. Только вот эта машина слишком дорогая, боюсь, не слишком это уместно.

– Как же неуместно? – серьезно сказал Гао Цзюньвэй. – Тетя, я дарю Вам машину из теплых чувств, а Вам нужно только смело ее принять! Никаких неуместно!

Ма Лань, видя, как решительно он говорит, про себя была в восторге и более не церемонилась, опуская ключи в карман.

– Тогда не буду любезничать, – сияя от радости, сказала она: – Принимаю! Спасибо тебе огромное, Цзюньвэй!

Перед взглядом Гао Цзюньвэя встало ее корыстное выражение лица. В душе он холодно усмехнулся, распознавая в матери Сяо Чужань человека, с подобострастием смотрящего в глаза сильных мира сего. Видимо, его с отцом план возможно будет полностью осуществить!

Но хоть он и думал подобным образом, из его уст донеслись следующие слова:

– Тетя, давайте не будем стоять на входе, зайдем внутрь, поедим и поболтаем.

– Хорошо-хорошо, – Ма Лань взволнованно закивала головой. – Зайдем поболтаем!

Вдвоем они вошли в ресторан «Небес». Гао Цзюньвэй попросил официанта проводить их на заранее зарезервированное место.

После того, как оба человека уселись, Гао Цзюньвэй заказал целый стол дорогих вкусных блюд.

Трапезничая, Гао Цзюньвэй с притворной стыдливостью сказал:

– Тетя, в прошлый раз, когда дядя Сяо лег в больницу, я случайно пригласил низкоквалифицированного врача, это постыдное дело, я должен перед Вами за это извиниться!

Глядя на Гао Цзюньвэя, Ма Лань с широкой улыбкой на лице произнесла:

– Мальчик мой, не надо так. За прошлый случай я тебя совсем не виню! Ты ведь тоже пострадал!

Гао Цзюньвэй кивнул и, глядя на Ма Лань, серьезно сказал:

– Тетя, по секрету, я хочу добиться Чужань, жениться на ней. Не знаю только, согласитесь ли вы?

Ма Лань, только заслышав его слова, взбудоражено заговорила:

– Согласна, согласна! Тысячу раз согласна! По правде, в душе ты уже давно стал моим будущим зятем!

Вздохнув, Гао Цзюньвэй промолвил:

– Вы говорите так, а я боюсь, что Чужань со своей стороны до сих пор держит на меня обиду. Если мы между собой не устраним недопонимание, то, боюсь, в этой жизни мне с ней не быть.

– Какие недопонимания, разве не хватит их просто разъяснить? – тут же отозвалась Ма Лань. – Если стесняешься, я пойду с тобой, помогу!

При одном упоминании этих слов Гао Цзюньвэй понял, что решающий момент почти наступил.

– Тетушка, на самом деле, я хочу с ней глазу на глаз, извиниться перед Чужань и объясниться. Давайте сделаем так: у нашей семьи есть вилла в коттеджном поселке «Rivers». Сегодня вечером я там устрою ужин при свечах, достану живых цветов, выложу все в форме сердца. Как придет время, Вы поможете мне пригласить туда Чужань и позволите мне перед ней хорошенько извиниться, а вместе с тем и объясниться. Кто знает, может, это ее растрогает, и дело сделано! – предложил он.

– Ах, Гао Цзюньвэй, ты такой внимательный! – Ма Лань внезапно обнаружила для себя

отличный вариант развития событий. – Хорошо, – поторопилась сказать она, – тогда я сейчас же позвоню Сяо Чужань!

Договорив, она достала мобильный, готовясь набрать номер телефона дочери.

В душе Гао Цзюньвэй ликовал.

– Тетя, – поспешил вымолвить он, – ни в коем случае не говорите Чужань, что это я приглашаю ее, иначе она точно не придет увидеться со мной, – после этого он добавил: – Вы можете сказать ей, что у Вас друг обустраивает виллу в коттеджном поселке «Rivers» и надеется, что в ее инди-студии ему все сконструируют. Она большой профессионал, как услышала, что будет клиенты, так сразу захотела сделать заказ. Наверняка она немедленно согласится. Как придет время, Вы с ней придете вместе, и в момент моих объяснений, Вы сможете замолвить за меня словечко!

Ма Лань взбодрилась от отличной идеи и сказала, недолго думая:

– Великолепно! Сделаем, как ты сказал!

В глазах Гао Цзюньвэя промелькнуло коварство. Про себя он подумал: «Сегодня вечером я сначала добьюсь красавицы Сяо Чужань, а потом хорошо сохранившуюся Ма Лань, сделав все это, по телефону обманёт Е Чэня туда и добит его одним выстрелом!

В это время Сяо Чужань с Е Чэнем и ее отцом, Сяо Чаном, только пообедали дома.

Когда Е Чэнь, как и обычно, пошел на кухню убрать столовые приборы, ему вдруг позвонила Чэнь Сяочжао.

Он поднял трубку, и Сяочжао стыдливо спросила:

– Мастер Е, что Вы сейчас делаете?

– Я дома, – безразлично сказал Е Чэнь, задавая вопрос в ответ: – А что? Зачем искала меня?

– Я звонила Вам, чтобы доложить о происшествии.

– Говори.

– Вот как, – поспешила заговорить Чэнь Сяочжао. – Вчера Гао Цзюньвэй и Сяо Ицянь прибежали в китайскую аптеку моего деда и умоляли его об исцелении. Дедушка не знал, что Сяо Ицянь вызвал Ваше неудовольствие. Он почти что отдал ту половинку пилюли Сяо Ицяню,

пожалованной ему в прошлый раз!

– Как так? – полюбопытствовал Е Чэнь. – У вашей семьи настолько хорошие отношения с Сяо Ицянем, что твой дедушка вдруг был готов отдать ему такое дорогое лекарство?

В душе Е Чэню было понятно: в глазах Ши Тяньци отданное им волшебное лекарство – сокровище, такое же важное, как и жизнь. Такие важные вещи никто ни с того ни с сего не отдаст кому-то с улицы или человеку с подобного рода связью.

– Мой дедушка – названный брат отца Сяо Ицяня. У них многолетняя история взаимоотношений, поэтому то же и у наших семей, – поспешила сообщить Чэнь Сяочжао.

Сказав это, Чэнь Сяочжао детально изъяснила всю многолетнюю историю между ее дедом и семьей Сяо.

Лишь выслушав это, Е Чэнь понял: оказывается, в те времена семья Сяо была благодетелем, помогавшим Ши Тяньци.

А то, что Ши Тяньци мог так много лет безостановочно отплачивать семье Сяо за добро, полученное в те года, заставило Е Чэня посмотреть на него другими глазами.

Но еще сильнее его удовлетворяла способность Ши Тяньци отчетливо понимать разницу между добром и злом: ради него он не побрезгует разорвать отношения с семьей Сяо.

Хоть Е Чэнь и был молодым господином верховного клана города Янь, вслед за отцом он очень рано покинул дом, помотался, где только можно, ища спасения. После внезапной смерти родителя ему оставалось только выживать в сиротском приюте, в избытке испробовать все жизненные передряги.

Также в сиротском приюте у Е Чэня зародилась природа благодарности за добро и мстительности за зло.

Тетушка Ли из приюта помогала ему. Представ перед лицом семьи Сяо, пусть он и считался членом их дома, Е Чэнь натерпелся из-за их оскорблений, сатиры и переходов на личности. Ему также пришлось просить у старухи Сяо денег взаймы на лечение тетушки Ли.

Ему помогала Сяо Чужань. Даже если он и относился с пренебрежением к подлой семье Сяо и чудаковатым тестю и теще, оставлять супругу ему не хотелось.

Как раз из-за того, что он был человеком, старающимся отплатить добром за милость, у него появилась еще большая симпатия по отношению к Ши Тяньци.

Видимо, в будущем Ши Тяньци станет его твердым и непреклонным сторонником.

И раз уж он такой верный, Е Чэню разумно следует дать ему некоторые преимущества.

Подумав так, мужчина решил, что после обеда сходит в аптеку «Спасатель» Ши Тяньци и вновь даст ему собственноручно созданное в прошлый раз лекарство.

Тогда Е Чэнь на одном дыхании сотворил сразу тридцать пилюль и несколько из них подарил. На руках у него еще оставалось более двадцати таблеток.

Для него производство такого лекарства – почти что плевое дело. К тому же, для человека, тренирующегося по редкой книге «Сборник чудес» и вместе с тем обладающего внутренней сверхъестественной силой, данные пилюли не имели никакой реальной пользы, поэтому издержки от одной подаренной Ши Тяньци таблетки будут едва ли не нулевые.

Ко всему прочему, Е Чэнь также надеялся, что таким образом сможет осведомить людей города Цзинь о том, что он награждает по заслугам и карает по вине.

Поступил дурно – обязательно будешь наказан!

Но коли поступил хорошо – получишь награду!

Ши Тяньци на сей раз поступил положительно, поэтому вечером Е Чэнь поощрит его волшебным лекарством, о котором тот так страстно мечтает.

После Е Чэнь спросил у Чэнь Сяочжао:

– Вечером твой дедушка будет в аптеке?

– Да, мастер Е, а вы хотите прийти? – взволнованно поинтересовалась та

<http://tl.rulate.ru/book/71027/1991912>